

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-О12-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.
судей Кулябина В.М., Бондаренко О.М.
при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Тамбовской области Гурулева Д.В., кассационные жалобы осужденных Комбарова С.Г., Корякина И.С., адвокатов Хворова А.В., Ильина Д.Ю. на приговор Тамбовского областного суда от 8 августа 2012 года, по которому

Комбаров С.Г. [redacted] судимый

- 22 августа 2005 года по ч.1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

- 15 декабря 2005 года по ч.3 ст. 30, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы, приговор от 22.08.2005 г. поставлено исполнять самостоятельно, 10 ноября 2006 года освобожден условно – досрочно на 1 год 2 месяца 4 дня;

- 10 мая 2007 года, с учетом внесенных изменений, по ч.3 ст. 158, ч.5 ст.74, ст. 70 УК РФ к 3 годам 9 месяцам лишения свободы;

- 21 сентября 2007 года, с учетом внесенных изменений, по пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, ч.5 ст. 69 УК РФ к 4 годам 9 месяцам лишения свободы;

- 10 декабря 2007 года по ч.1 ст. 330, ч.5 ст. 69 УК РФ к 5 годам 1 месяцу лишения свободы, 28 сентября 2010 года освобожден условно – досрочно на 1 год 7 месяцев 13 дней;

- 26 января 2012 года, с учетом внесенных изменений, по ч.1 ст. 158, ст. 70 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы,

осужден по ч.1 ст. 139 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием 10 процентов заработка в доход государства; по ч.2 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет без штрафа и ограничения свободы; по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре; по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Комбарову С.Г. назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 26 января 2012 года окончательно Комбарову С.Г. назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

Корякин И. С., [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый

- 19 декабря 2005 года по ч.1 ст. 139 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10 процентов заработка в доход государства;

- 4 декабря 2006 года по п. «в» ч.2 ст. 131, ст. 70 УК РФ к 6 годам 2 месяцам лишения свободы, 2 сентября 2010 года освобожден условно – досрочно на 2 года 19 дней,

осужден по ч.1 ст. 139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 процентов заработка в доход государства; по ч.2 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет без штрафа и ограничения свободы; по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет с ограничением свободы сроком на 1 год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре; по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Корякину И.С. назначено 19 лет лишения

свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 4 декабря 2006 года и окончательно Корякину И.С. назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

Роот А.А. [REDACTED],
[REDACTED], несудимая,

осуждена к лишению свободы по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ на срок 2 года 6 месяцев без ограничения свободы; по ч.1 ст. 161 УК РФ на срок 2 года.

На основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Роот А.А. назначено 3 года лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ – условно с испытательным сроком 3 года и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшего А.А. [REDACTED] с осужденных Комбарова С.Г. и Корякина И.С. по [REDACTED] рублей компенсации морального вреда. Отказано в удовлетворении иска потерпевшего А.А. [REDACTED] к Роот А.А. о компенсации морального вреда.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Комбарова С.Г., Корякина И.С. по доводам кассационных жалоб, объяснения осужденной Роот А.А., возражавшей против удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы адвоката Ильина Д.Ю. и просившей об оставлении приговора в отношении нее без изменения, выступления адвокатов Долматовой С.Д. в защиту осужденного Комбарова С.Г., Сачковской Е.А. в защиту осужденного Корякина И.С., Чиглинцевой Л.А. в защиту осужденной Роот А.А., выступления потерпевших К.А. [REDACTED] и А.А. [REDACTED] просивших об отмене приговора в отношении Роот А.А. и направлении дела в этой части на новое рассмотрение, выступление адвоката Ильина Д.Ю. в защиту интересов потерпевшего А.А. [REDACTED] по доводам своей кассационной жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р., не поддержавшей кассационное представление и кассационную жалобу адвоката Ильина Д.Ю. и просившей об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Комбаров С.Г., Корякин И.С. признаны виновными и осуждены за незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, убийство, разбой и кражу, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Роот А.А. совершила грабеж, а также кражу группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в ночь на 22 апреля 2011 года в [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде Комбаров С.Г., Корякин И.С. и Роот А.А. виновными себя признали частично.

В кассационном представлении указывается, что выводы суда, изложенные в приговоре, относительно квалификации действий Роот А.А. по ч.1 ст. 161 УК РФ не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон. Преступные действия Роот А.А. суду необходимо было квалифицировать по ч.2 ст. 161 УК РФ как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, что не сделано. До изъятия денежных средств потерпевшего А [REDACTED], Комбаров С.Г. и Корякин И.С., находясь в машине Роот А.А., предложили ей участвовать в хищении денег, передали ей банковскую карту. Роот А.А. согласилась участвовать в хищении и сняла со счета потерпевшего денежные средства. Таким образом, между осужденными состоялась предварительная договоренность на завладение чужим имуществом, которая была реализована Роот А.А. в совершении грабежа группой лиц по предварительному сговору. Суд необоснованно признал обстоятельством, смягчающим наказание Роот А.А., совершение преступления под влиянием других осужденных. Ошибочная квалификация содеянного Роот А.А. повлекла назначение ей несправедливого наказания вследствие чрезмерной мягкости. Назначая Комбарову С.Г. и Корякину И.С. наказание по ч.1 ст. 139 УК РФ в виде исправительных работ, суд указал об удержании 10 процентов из заработка осужденных, а не из их заработной платы, как это предусмотрено ч.3 ст. 50 УК РФ и, кроме того, при назначении наказания по совокупности преступлений не сослался на п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ. Предлагается приговор в части осуждения Роот А.А. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, а приговор в отношении Комбарова С.Г. и Корякина И.С. – изменить.

В кассационной жалобе осужденный Комбаров С.Г., не оспаривая доказанности своей вины и правильности квалификации содеянного им, выражает несогласие с назначенным ему наказанием, считая наказание несправедливым вследствие суровости. Утверждает, что судом не в полной мере учтены полное признание вины, раскаяние в содеянном, явка с повинной, активное содействие раскрытию преступлений, наличие тяжелого

заболевания. Суд не учел положения ч.3 ст. 68 УК РФ. Просит смягчить срок назначенного ему наказания.

Адвокат Хворов А.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Комбарова С.Г., оспаривает обоснованность его осуждения по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. Считает, что достаточных доказательств для осуждения Комбарова С.Г. за убийство А [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору не добыто. Преступление совершено одним Комбаровым С.Г. без участия Корякина И.С., который только помог сокрыть труп. Просит переквалифицировать действия Комбарова С.Г. с п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ, назначив за это преступление и по совокупности преступлений более мягкое наказание.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Корякин И.С. выражает несогласие с приговором, считает, что суд неправильно установил фактические обстоятельства дела, его вина в убийстве А [REDACTED] не доказана. Уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Никаких действий по лишению потерпевшего жизни он не предпринимал, а, наоборот, пытался помочь потерпевшему, к которому применял насилие Комбаров С.Г. Тот и убил А [REDACTED]. После убийства он помог Комбарову С.Г. спрятать труп потерпевшего, но сделал это под давлением Комбарова С.Г. Не совершал он хищения сотового телефона потерпевшего, а также денег в сумме [REDACTED] рублей с помощью банковской карты потерпевшего. Показания Комбарова С.Г. и Роот А.А. на следствии о его причастности к совершению преступлений последние дали под воздействием незаконных методов. Неправильно оценены судом его явка с повинной и признательные показания, которые он дал в результате оказанного на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов. Показания допрошенных потерпевших и свидетелей судом также оценены неверно. В судебном заседании было необоснованно отказано в его освидетельствовании на предмет установления заболевания, препятствующего нахождению под стражей, просит о проведении такого освидетельствования. Также просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, либо исключить осуждение по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ со снижением наказания.

Адвокат Ильин Д.Ю. в кассационной жалобе, поданной в интересах потерпевшего А [REDACTED] ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам. Утверждает, что действия осужденной Роот А.А. необоснованно переквалифицированы судом с п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.1 ст. 161 УК РФ. Не учтено, что она знала о предстоящем разбое и приняла в нем активное участие, осознавая характер и последствия своих действий, то есть являлась соисполнителем разбоя, совершенного совместно с Комбаровым С.Г. и Корякиным И.С. Решение о переквалификации действий Роот А.А. на уголовный закон, предусматривающий ответственность за менее тяжкое

преступление, повлекло назначение ей несправедливого вследствие чрезмерной мягкости наказания. Суд необоснованно не признал в качестве отягчающего обстоятельства по ч.1 ст. 161 УК РФ совершение преступления группой лиц. Органы следствия должны были квалифицировать действия Роот А.А. по факту убийства А [] по ч.5 ст.33, п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, что не сделано, а в обвинение Комбарову С.Г. и Корякину И.С. включить квалифицирующий признак совершения убийства с целью скрыть другое преступление. Не учтено это и судом в качестве обстоятельства, отягчающего их наказание, как и опасный рецидив преступлений.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А. в преступлениях, за совершение которых каждый из них осужден, сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств и при соблюдении требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Судом проверены версии в защиту Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А., противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены с точки зрения их причин и правильно оценены в приговоре, как не опровергающие выводов суда о доказанности вины осужденных. В приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Вина Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А. подтверждается следующими доказательствами.

Из показаний Роот А.А., данных при допросе в качестве обвиняемой 3 марта 2012 года, следует, что в ночь на 22 апреля 2011 года она на своем автомобиле привезла Комбарова С.Г. и Корякина И.С. к дому А [] которые хотели найти там знакомую Комбарова С.Г. Она осталась ждать в машине. Через некоторое время Комбаров С.Г. и Корякин И.С. привели А [] и по требованию Комбарова С.Г. они вчетвером поехали в город [] к банкомату, где, как пояснил Комбаров С.Г., А [] должен отдать ему долг. Корякин И.С. расположился на переднем пассажирском сиденье, а Комбаров С.Г. с А [] на заднем сиденье. В пути Комбаров С.Г. и Корякин И.С. разговаривали с А [] о том, что тот живет «неправильно» и должен Комбарову С.Г. денег. По поведению А [] было видно, что он боится Комбарова С.Г., Корякина И.С. и готов отдать им деньги. Когда она остановила машину у банкомата, Корякин И.С. пересел на заднее сиденье к А [] и Комбарову С.Г. и стал вместе с Комбаровым С.Г. требовать от А [] отдать им банковскую карту и сообщить пин-код, при этом они оба прижимали А [] к сиденью и душили его. А [] стал хрипеть, после чего передал Комбарову С.Г. банковскую

карту и сообщил код доступа к деньгам. Комбаров С.Г. передал ей банковскую карту, затем вместе с Корякиным И.С. они потребовали от нее снять деньги. Корякин И.С., стоя у машины, не позволял А [REDACTED], выйти из машины, а она, действуя по указанию Корякина И.С., сняла с карты А [REDACTED] [REDACTED] рублей, передала их Комбарову С.Г. и Корякину И.С., сообщив им о наличии на счете потерпевшего еще [REDACTED] рублей. На обратном пути, когда она на время остановила машину, Комбаров С.Г. и Корякин И.С., выйдя из нее, стали о чем – то разговаривать, при этом она услышала фразу «Его надо валить, иначе срок голимый». После этого по требованию Комбарова С.Г. они подъехали к лесополосе. Уже было светло. Комбаров С.Г. сказал А [REDACTED], выйти из автомобиля. Затем Комбаров С.Г. и Корякин И.С. вместе с А [REDACTED] пошли в сторону деревьев, а она, развернув машину, увидела Комбарова С.Г. и Корякина И.С., которые, находясь сзади стоящего на коленях А [REDACTED] душили его. Первым душил Корякин И.С., а Комбаров С.Г. в этот момент помогал ему. Затем А [REDACTED], пока тот не перестал подавать признаки жизни, по указанию Корякина И.С. душил Комбаров С.Г. Убедившись в смерти потерпевшего, Комбаров С.Г. и Корякин И.С. погрузили его тело в машину. По требованию Комбарова С.Г. труп был доставлен к водоему, а они втроем по предложению Комбарова С.Г. снова прибыли к тому же банкомату, где она сняла со счета А [REDACTED] по пластиковой карте еще [REDACTED] рублей, отдав их Комбарову С.Г. и Корякину И.С. (т.5, л.д. 202-208).

В ходе проверки показаний на месте [REDACTED] Рюот А.А. указала, где происходили события преступлений, рассказала, как в салоне ее автомашины Комбаров С.Г. и Корякин И.С. вдвоем душили А [REDACTED], требуя от него банковскую карту и код доступа к денежным средствам. Потом Комбаров С.Г. заставил ее снять с помощью этой карты деньги, а Корякин И.С. определил сумму изымаемых денежных средств – [REDACTED] рублей. Затем, как пояснила Рюот А.А., после убийства А [REDACTED], совершенного Комбаровым С.Г. и Корякиным И.С. и сокрытия его трупа, она вновь со счета потерпевшего по указанию Комбарова С.Г. сняла [REDACTED] рублей, которые были закопаны в саду (т.1, л.д. 151-154).

Сообщенные осужденной Рюот А.А. сведения об обстоятельствах убийства А [REDACTED], Комбаровым С.Г. и Корякиным И.С. и совершения ими других преступных действий в отношении потерпевшего, в том числе и с участием самой Рюот А.А., совпадают с содержанием явки с повинной Комбарова С.Г. и с его последующими показаниями на предварительном следствии, в том числе показаниями, данными им в качестве подозреваемого 26 апреля 2011 года.

В ходе этого допроса Комбаров С.Г. показал, что в ночь на 22 апреля 2011 года он и Корякин С.Г. на автомобиле по управлению Рюот А.А. приехали к дому А [REDACTED] в целях поиска там знакомой Комбарова С.Г. При этом Комбаров С.Г. признал, что они с Корякиным И.С. вдвоем проникли в дом

А [] без согласия хозяина, который в это время спал. Он стал будить А [], а Корякин С.И. несколько раз ударил его в область правого бока, после чего А [] были предъявлены требования дать им деньги на бензин. Когда А [] сообщил, что деньги нужно снять с его счета по банковской карте, то они, забрав с собой А [], на машине, управляемой Роот А.А., приехали к банкомату в городе []. Перед поездкой Корякин И.С. заблокировал дверь машины со стороны А [], а у банкомата забрал у А [] пластиковую карту и потребовал назвать пин-код, пригрозив, что разобьет тому голову в случае дачи неверных сведений. Не отрицал Комбаров С.Г. и того, что когда А [] сообщил код доступа к денежным средствам, Роот А.А. по их просьбе сняла по карточке потерпевшего деньги в сумме [] рублей, после чего они вчетвером поехали обратно. Когда в пути остановились, и они с Корякиным И.С. вышли из машины, Корякин И.С. предложил убить А [], с чем он согласился. Описывая процесс причинения смерти А [] путем удушения, Комбаров С.Г. показал, что в этом участвовали они оба. Корякин И.С. душил А [] руками, а он в это время удерживал потерпевшего за руку. После того как А [] захрипел и упал, он, Комбаров, стал душить потерпевшего, что длилось примерно 15 секунд. Затем они по очереди проверили пульс А [] и убедились, что он мертв. Комбаров С.Г. также признал, что после убийства А [] они с Корякиным И.С. завладели сотовым телефоном, обнаруженным в одежде потерпевшего, после чего вместе с Роот А.А., вновь приехали к банкомату, где Роот А.А. в соответствии с достигнутой между ними договоренностью сняла со счета А [] оставшиеся деньги в сумме [] рублей (т.1, л.д. 174-180).

Аналогичные показания Комбаров С.Г. дал при его допросе в качестве обвиняемого 30 апреля 2011 года, а также подтвердил их в ходе проверки на месте совершения преступных действий 29 апреля 2011 года (т.1, л.д. 182-199, 203-209).

Что касается Корякина И.С., то в ходе предварительного расследования и судебного заседания, отрицая свою причастность к убийству А [] и к хищению его имущества, Корякин И.С. признавал факт проникновения его и Комбарова С.Г. в дом А [] без согласия хозяина, а также то, что в его присутствии Роот А.А. дважды снимала деньги по пластиковой карточке А [] – до и после убийства потерпевшего. Не оспаривал Корякин И.С. свое нахождение в лесополосе в момент убийства А [], куда они вчетвером приехали после завладения денежными средствами потерпевшего, и участие в сокрытии его трупа, а также то, что он, Корякин, выбрасывал сотовый телефон, обнаруженный Комбаровым С.Г. в одежде убитого.

Поскольку изложенные показания Роот А.А. и Комбарова С.Г., оглашенные в судебном заседании в соответствии с п.1 ч.1 ст. 276 УПК РФ, согласовывались между собой, подтверждались другими доказательствами и

реально произошедшими событиями, суд, вопреки мнению осужденного Корякина И.С. и адвоката Хворова А.В., обоснованно сослался именно на эти показания в приговоре в подтверждение вины Роот А.А., Комбарова С.Г. и Корякина И.С., правильно отвергнув другие показания Роот А.А. и Комбарова С.Г. на следствии и в судебном заседании. Оснований для оговора осужденными друг друга, либо оснований для самоговора не установлено.

Верная оценка дана судом и показаниям Корякина И.С. В части, совпадающей с подтвержденным материалами дела показаниям Роот А.А. и Комбарова С.Г., показания Корякина И.С. обоснованно учтены судом в качестве доказательств вины осужденных.

Показания осужденных Роот А.А. и Комбарова С.Г. о характере примененного насилия к потерпевшему А [] и причине его смерти в результате совместных действий Комбарова С.Г. и Корякина И.С. подтверждаются заключением судебно – медицинского эксперта, согласно которому на труп А [] обнаружены прижизненные телесные повреждения, полученные незадолго до наступления смерти в результате действия тупых твердых предметов с ограниченной контактирующей поверхностью: закрытая тупая травма шеи с ссадинами на шее справа, кровоизлияниями под корень языка, мягкие ткани шеи слева и справа, в сосуристо – нервный пучок справа, в щитовидную железу справа, перелом щитовидного хряща справа, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; закрытая тупая травма грудной клетки с кровоподтеком на передней боковой поверхности справа, перелом 7-8 ребер справа, что причинило потерпевшему средней тяжести вред здоровью; рана мягких тканей на правой ушной раковине, относящаяся к легкому вреду здоровью; кровоподтеки, ссадины, в том числе кровоподтеки на правом и левом локтевых суставах, на левом лучезапястном суставе, на правой кисти, в правой поясничной области. Смерть А [] наступила 22 апреля 2011 года от механической асфиксии, развившейся как следствие закрытой тупой травмы шеи, и находится в прямой причинной связи с получением этой травмы.

Вина Роот А.А., Комбарова С.Г. и Корякина И.С. подтверждена также показаниями потерпевших К [] А [] свидетелей Н [] И [] протоколами осмотра места происшествия, домовладения, автомобиля, протоколами иных следственных действий, актами экспертиз, документами, вещественными доказательствами, другими фактическими данными.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре, согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты

за основу при постановлении приговора. Их совокупность была достаточна для признания вины осужденных.

Показания Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А. в судебном заседании, в которых оспаривалось совершение убийства А [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, причастность Корякина И.С. к этому и другим преступным действиям в отношении потерпевшего, суд обоснованно отверг, поскольку они опровергались доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Суд исследовал заявления Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А., повторяемые Корякиным И.С. в кассационной жалобе, о применении к ним недозволенных методов ведения следствия при даче показаний. Эти доводы суд нашел несостоятельными. Такая оценка в приговоре является обоснованной. Новых доводов в их подтверждение кассационная жалоба Корякина И.С. не содержит.

Как видно из материалов дела, следственные действия с участием Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А. проводились в присутствии адвокатов, а проверки показаний на месте также и в присутствии понятых, что исключало применение к ним каких – либо незаконных мер воздействия. В начале следственных действий Комбарову С.Г., Корякину И.С. и Роот А.А. разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. 46, 47 УПК РФ, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Комбаров С.Г., Корякин И.С. и Роот А.А. самостоятельно рассказывали об обстоятельствах содеянного. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало.

В материалах дела нет данных, которые бы объективно свидетельствовали о применении к осужденным незаконных методов ведения следствия. После явки Комбарова С.Г. с повинной, где он изобличил как себя, так и других участников преступлений, в том числе сообщил о совершении убийства А [REDACTED] совместно с Корякиным И.С. и по договоренности с ним, Комбаров С.Г. был обследован в рамках производства судебно – медицинской экспертизы, в ходе которой телесных повреждений, свидетельствовавших бы о факте применения физического насилия, у него не зафиксировано. Аналогичные результаты дала и судебно – медицинская экспертиза, проведенная в отношении Корякина И.С. после его обращения с явкой с повинной.

Исходя из изложенного, а также того, что показания Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А., положенные в основу приговора, соответствовали материалам дела, не вызывали сомнений в объективном отражении каждым из них произошедших событий, доводы о применении к осужденным

недозволенных мер воздействия в ходе предварительного следствия Судебная коллегия находит безосновательными.

Судом проверено психическое состояние здоровья Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А. С учетом выводов судебно – психиатрических экспертиз, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденных и их поведения в судебном заседании, судом Комбаров С.Г., Корякин И.С. и Роот А.А. обоснованно признаны вменяемыми.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Комбарова С.Г. и Корякина И.С. виновными в незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица, убийстве, разбое и краже группой лиц по предварительному сговору, а Роот А.А. виновной в грабеже, а также краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления и кассационной жалобы адвоката Ильина Д.Ю. об ошибочной квалификации судом действий осужденной Роот А.А.

По смыслу ч.2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает, когда установлен предварительный сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества путем грабежа или разбоя.

Как следует из постановления о привлечении Роот А.А. в качестве обвиняемой от 19 декабря 2011 года, сговор о нападении на потерпевшего А [REDACTED], в целях хищения его денежных средств возник между Комбаровым С.Г. и Корякиным И.С. без участия Роот А.А., которая, согласно предъявленному обвинению, заранее не договаривалась с ними о хищении [REDACTED] рублей потерпевшего, в том числе путем разбойного нападения или грабежа.

Не содержится в постановлении о привлечении Роот А.А. в качестве обвиняемой и указаний о том, что в процессе завладения денежными средствами потерпевшего она выполняла какие – либо действия в качестве исполнителя разбоя, а также иного соучастника данного преступления, либо действовала в соответствии с распределением ролей.

Отсутствие этих обстоятельств нашло подтверждение и в материалах судебного разбирательства.

Обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют, что Роот А.А. участие в нападении на А [REDACTED] не принимала, угроз и насилия к нему не

применяла, требований не высказывала, заранее с Комбаровым С.Г. и Корякиным И.С. о завладении денежными средствами потерпевшего на сумму [REDACTED] рублей не договаривалась, в распределении ролей не участвовала. Указанную сумму с банковского счета потерпевшего А [REDACTED], Роот А.А. открыто в присутствии последнего сняла по требованию Комбарова С.Г. и Корякина И.С. после того, как они в результате нападения завладели банковской картой А [REDACTED] и кодом доступа к ней, то есть уже совершили действия, непосредственно направленные на реализацию преступного умысла путем разбоя.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам кассационного представления и кассационной жалобы адвоката Ильина Д.Ю., содеянное Роот А.А. в данной части правильно квалифицировано судом по ч.1 ст. 161 УК РФ.

Верной является и квалификация действий Комбарова С.Г. и Корякина И.С. по ч.1 ст. 139 УК РФ, п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.2 ст. 162 УК РФ, как и юридическая оценка содеянного ими и Роот А.А. по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ.

Наличие в действиях каждого осужденного умышленной формы вины, совершение Комбаровым С.Г. и Корякиным И.С. разбоя и убийства группой лиц по предварительному сговору, надлежало мотивировано в приговоре.

Обоснованны и мотивы, по которым суд пришел к выводам о совершении Комбаровым С.Г., Корякиным И.С. и Роот А.А. группой лиц по предварительному сговору кражи денег А [REDACTED] на сумму [REDACTED] рублей, а Комбаровым С.Г. и Корякиным И.С. группой лиц по предварительному сговору (без участия Роот А.А.) также и кражи сотового телефона потерпевшего.

Ссылка в жалобе адвоката Ильина Д.Ю. на необходимость квалифицировать действия Роот А.А. по факту убийства А [REDACTED] по ч.5 ст.33, п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, а действия Комбарова С.Г. и Корякина И.С. – по квалифицирующему признаку совершения убийства с целью скрыть другое преступление, несостоятельна, так как указанные действия органами следствия им в вину не вменялись, а в силу требований ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство производится только в рамках предъявленного обвинения.

Нарушений требований уголовно – процессуального кодекса, влекущих отмену приговора, не допущено. Гражданские иски разрешены правильно.

Наказание Комбарову С.Г., Корякину И.С. и Роот А.А. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступных действий, данных о личности, наличия смягчающих обстоятельств у каждого осужденного и отягчающего обстоятельства у Комбарова С.Г. и Корякина И.С. – рецидива преступлений, вид которого принят во внимание судом при назначении им исправительного учреждения.

В частности, в качестве смягчающих обстоятельств судом учтены явка с повинной Комбарова С.Г., Корякина И.С. и Роот А.А., активное содействие Комбаровым С.Г. и Роот А.А. раскрытию и расследованию преступлений, состояние здоровья Комбарова С.Г. и Корякина И.С., в том числе наличие у Корякина И.С. инвалидности, признание вины Комбаровым С.Г., частичное признание вины Корякиным И.С.

В отношении Роот А.А. судом, кроме того, обоснованно принято во внимание, что она не судима, положительно характеризуется по месту жительства и прежнему месту работы, имеет на иждивении троих малолетних детей, престарелую мать, добровольно выдала похищенное.

Вопреки доводам кассационного представления и кассационной жалобы адвоката Ильина Д.Ю., суд правильно установил в качестве смягчающего обстоятельства также и то, что преступления Роот А.А. совершила под влиянием других осужденных.

При этом не имеется оснований для признания в действиях Роот А.А. в части осуждения по ч.1 ст. 161 УК РФ отягчающего обстоятельства совершения грабежа группой лиц, а в действиях Комбарова С.Г. и Корякина И.С. в части осуждения по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ отягчающего обстоятельства совершения убийства с целью скрыть другое преступление, что Комбарову С.Г. и Корякину И.С. в вину не вменялось.

При таких данных наказание, назначенное каждому осужденному, нельзя признать ни как чрезмерно строгим, ни как чрезмерно мягким. Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора ввиду несправедливости наказания, назначенного осужденной Роот А.А., доводы кассационного представления и кассационной жалобы адвоката Ильина Д.Ю. об этом подлежат отклонению.

Оснований для снижения Комбарову С.Г. наказания по правилам ч.3 ст. 68 УК РФ Судебная коллегия также не усматривает.

Судом первой инстанции проверялись и не нашли своего подтверждения высказанные в жалобе Корякина И.С. утверждения о наличии у него заболевания, препятствующего содержанию под стражей, о чем он вновь заявляет в кассационной жалобе.

Как видно из представленных и исследованных в судебном заседании медицинских документов, а также из документов, представленных в суд кассационной инстанции, имеющиеся у Корякина И.С. заболевания не включены в перечень заболеваний, препятствующих содержанию его под стражей, которые указаны в Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 января

2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Вопрос об освобождении Корякина И.С. от отбывания наказания в связи с болезнью, о чем фактически ставится вопрос в его жалобе, может быть разрешен в порядке статей 396, 397, 399 УПК РФ при наличии оснований, предусмотренных ст. 81 УК РФ.

Учитывая фактические обстоятельства и степень общественной опасности содеянного Рот А.А., Судебная коллегия не усматривает оснований для изменения в отношении ее категории преступлений, за совершение которых она осуждена, на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ.

Что касается ссылок в кассационном представлении на то, что при назначении наказания Комбарову С.Г. и Корякину И.С. по ч.1 ст. 139 УК РФ в виде исправительных работ суд указал об удержании 10 процентов из заработка осужденных, вместо удержания данных процентов из их заработной платы, то данное обстоятельство не влияет на существо назначенного наказания, не препятствует исполнению приговора и в данном случае не является поводом к изменению судебного решения.

Как следует из приговора, фактически учтены судом и требования п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ при назначении Комбарову С.Г. и Корякину И.С. наказания по совокупности преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тамбовского областного суда от 8 августа 2012 года в отношении Комбарова С. [] Г. [] Корякина И. [] С. [], Рот А. [] А. [] оставить без изменения, а кассационное представление заместителя прокурора Тамбовской области Гурулева Д.В., кассационные жалобы осужденных Комбарова С.Г., Корякина И.С., адвокатов Хворова А.В., Ильина Д.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи